

УДК 930.2:94(47).084; 811.511.14

DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-3-575-585

**Маркеры обско-угорского на страницах газет
Ханты-Мансийского национального округа,
Омской и Тюменской областей 1930-е – 1945 гг.**

А. Г. Киселев

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
kiselev1954@mail.ru*

С. В. Онина

*Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
oninas@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. 1930–1945 гг. в истории СССР были эпохой революционных перемен и потрясений, отразившихся, в том числе, на национальной политике. В исследовательском отношении перспективным представляется изучение советского национального дискурса, его обско-угорской составляющей – своеобразного отражения перестраивающихся реалий Ханты-Мансийского национального округа и одновременно их преобразующей силы.

Цель данной работы заключается в характеристике исторического развития советского «обско-угорского» дискурса 1930-х – 1945 гг.

Материалы исследования: заголовки региональных и местных газет 1931–1945 гг., сборник «Возрождённый народ», изданный к 10-летию Ханты-мансийского округа, а также протоколы заседаний окружкома ВКП (б). **Результаты и научная новизна.** Анализ показал что:

В заголовках газетных материалов маркеры обско-угорского обычно помещались в советский контекст, поэтому их символическое значение «приглушалось», «гасло».

Эта символическая слабость, а также концентрация наиболее ярких маркеров – этнонимов в материалах, посвящённых языкам, литературе, образованию и народному творчеству ясно показывает ограниченность признания национального, допустимую советским официозом в соответствии со сталинской формулой культуры «национальной по форме» и «социалистической по содержанию».

Сравнение газетных заголовков до- и военного времени, свидетельствует об ослаблении позиций обско-угорского. Окружная газета отказалась от публикаций материалов на хантыйском и мансийском языках, заметно сократилось употребление этнонимов коренных народов, а также иных лексем, обозначающих признаки, отличающие ханты и манси от иных этнических групп.

Национальная тема в целом не исчезла, но «опустилась» непосредственно в тексты, уйдя из газетных заголовков. Национальный фактор мобилизации продолжал использоваться газетами в годы войны.

Новизна работы определяется введением в научный оборот заголовков газет Ханты-Мансийского округа 1930-х – 1945 гг., исследованием национальной политики в отношении народов ханты и манси, как советского дискурса в его официально-пропагандистском изводе.

Ключевые слова: газетные заголовки, традиционная культура, национальный, обско-угорское, топонимы, этнонимы, традиционные виды хозяйственной деятельности, хантыйский и мансийский языки.

Благодарности: авторы благодарят кандидата педагогических наук Е. А. Нёмсову за помощь в работе над хантыйскими текстами, а также рецензента статьи за обстоятельные замечания.

Для цитирования: Киселев А. Г., Онина С. В. Маркеры обско-угорского на страницах газет Ханты-Мансийского национального округа, Омской и Тюменской областей 1930-е – 1945 гг. // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 575–585.

**Ob-Ugric markers on the pages of newspapers of Khanty-Mansiysk
National Okrug, Omsk and Tyumen Oblasts in the 1930–1945s**

A. G. Kiselev

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
kiselev1954@mail.ru*

S. V. Onina

*Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
oninas@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the 1930–1945s in the history of the USSR were the era of revolutionary changes and shocks, which were reflected, among other things, on national policy. In terms of research, it seems promising to study the Soviet national discourse, its Ob-Ugric component – a kind of reflection of the restructuring realities of Khanty-Mansiysk National Okrug and at the same time their transforming power.

Objective: to give characteristic of the historical development of the Soviet «Ob-Ugric» discourse in the 1930–1945s.

Research materials: the titles of regional and local newspapers of the 1931–1945s, collection «The Revived People» published for the 10th anniversary of Khanty-Mansiysk Okrug, as well as minutes of meetings of the Okrug Committee of the Communist Party of the Soviet Union (CPSU).

Results and novelty of the research: the analysis showed that:

1. In the titles of newspapers the Ob-Ugric markers were usually used in the Soviet context, therefore their symbolic meanings were «muted», «extinguished».

2. This symbolic weakness, as well as the concentration of the most colorful markers (ethnonyms in materials devoted to languages, literature, education and folk art) clearly shows the limited recognition of the national, permissible by the Soviet officialdom in accordance with the Stalinist formula of «national in form» and «socialist in content» culture.

3. Comparison of the newspaper titles pre-war and war time indicates a weakening of positions of the Ob-Ugric. The Okrug newspaper refused to publish materials in the Khanty and Mansi languages, the use of ethnonyms of indigenous peoples, as well as other lexemes denoting the signs that distinguish the Khanty and Mansi from other ethnic groups, significantly decreased.

The national theme as a whole did not disappear, but it «sank» directly into the texts, leaving newspaper titles. The national factor of mobilization continued to be used by newspapers during the war period.

The novelty of the work is determined by the introduction to scientific circulation the titles of newspapers of Khanty-Mansiysk Okrug in the 1930–1945s, the study of national policy towards the Khanty and Mansi peoples as the Soviet discourse in its officious and propaganda version.

Key words: titles of newspapers, traditional culture, national, Ob-Ugric, toponyms, ethnonyms, traditional economic activities, Khanty and Mansi languages.

Acknowledgments: the authors are grateful to E. A. Nyomysova for her help in the work on the Khanty texts, as well as the reviewer of the article for detailed comments.

For citation: Kiselev A. G., Onina S. V. Ob-Ugric markers on the pages of newspapers of Khanty-Mansiysk National Okrug, Omsk and Tyumen Oblasts in the 1930–1945s // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2020; 10 (3): 575–585.

Введение

1930–1945 гг. в истории СССР стали эпохой революционных перемен и потрясений, прямо отразившихся и на национальной политике. В исследовательском плане перспективным представляется изучение национального аспекта советского дискурса – своеобразного отражения жизненных реалий и их преобразующей силы. 1930–1945 гг. дают возможность увидеть исторические изменения дискурса: эпоха может быть разделена на два больших – до- и военный периоды.

В центре данной статьи историческая судьба репрезентаций обско-угорского в её официальном изводе.

В советское время по политическим причинам возможности исторического исследования национального вопроса, его разрешения на Севере были ограничены, в производстве смыслов пропаганда доминировала над научным анализом [3, 244–245]. По-настоящему исследовательские работы раньше появились на Западе [19; 23; 24; 25; 26; 27]. Сегодня активно занимаются национальной проблематикой, в том числе с использованием понятия этнических маркеров, и отечественные историки [3; 14; 18; 22]. Поскольку объектом изучения является национальная тема, а предметом – её отражение в газетных заголовках¹, следует указать и работы, посвящённые феномену периодики [4; 9; 10], истории советской

¹ Именно заголовки в отличие от других элементов газетного текста в сжатом виде выражают основные идеи-посылы публикаций, совокупность которых и составляла поле советского национального дискурса [2, 218; 7, 115; 9, 117].

печати [4; 7; 8], проблемам образов северного дискурса, хантыйского и мансийского языков [12; 13; 15; 16; 20].

В рассматриваемую эпоху именно периодика в регулярно создаваемом потоке образов мира и войны, хозяйственных успехов и неудач, культурных событий производила и явные и подразумевающиеся образы национального, высвечивая разные его стороны. Эти образы не только пропагандистский продукт, но и властно-идеологическое конструирование реальности. В этом последнем качестве по преимуществу мы и рассматриваем материалы советско-партийной печати.

Материалы и методы

Основными источниками исследования послужили:

– материалы окружной газеты «Ханты-Манси Шоп (Шой)» – «Остяко-Вогульской правды» – «Сталинской трибуны» 1931–1945 гг.; нами использована коллекция газеты, хранящаяся в Государственной библиотеке Югры в г. Ханты-Мансийске.

– заголовки районных газет, а также омской (1934–1944 гг.) и тюменской (1945 г.) областных «правд», извлечённые из библиографических указателей текстов периодических изданий об Остяко-Вогульском/Ханты-Мансийском округе, подготовленных В. К. Белобородовым и Т. В. Пуртовой [5; 6].

Привлекались также протоколы заседаний Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б) 1941–1945 гг.

При работе с источниками нами были отобраны, систематизированы, статистически обработаны и описаны заголовки газет, содержащие признаки обско-угорской маркировки, использован интерпретативный и контент-анализ, а также элементы семантического анализа, сравнения заголовков довоенной и военной поры.

Результаты

Для достижения заявленной цели обратимся, во-первых, к названиям окружной и районных газет, во-вторых, к заголовкам печатных материалов 1930-х – 1945 гг.

Газеты Остяко-Вогульского/Ханты-Мансийского национального округа 1930–40-х гг.

имели типично советские/русские названия. Таковы «Большевицкая правда» – Микояновского, «За большевицкие колхозы» – Берёзовского, «Колхозник» – Сургутского, «Сталинский путь» – Кондинского, «Стахановец» – Ларьякского районов. Налицо лишь две лексемы из «досоветского» русского языка – ‘правда’ и ‘путь’, все остальные – новообразования советского происхождения.

Окружная газета, учреждённая в 1931 г., первоначально получила «наполовину» национально аутентичное имя «Ханты-Манси Шоп (Шой)» – ‘Ханты-Мансийская правда’. С 15 ноября 1933 г. в связи с переводом языков коренных малочисленных народов Севера на латиницу это название писалось «Hantʹ-Manʹsi Šop». Однако с самого начала оно дублировалось «по-русски»: не «Ханты-Мансийская», а «Остяко-Вогульская правда». В конце марта 1937 г. первую – «национальную» часть названия газеты упразднили. Осталось только её «русское» название, в свою очередь, заменённое 7 января 1941 г. на «Сталинскую трибуну».

Изучение газетных заголовков показало следующее.

Основными маркерами национального, выделяющими обских угров среди других народов, были хантыйский и мансийский язык отдельных газетных публикаций. Все вышеназванные издания выходили на русском. Всего нам удалось найти 172 публикации на языках коренных народов, в том числе, 52 фольклорных и литературных текста и 120 газетных статей и заметок, охватывающих практически всю актуальную довоенную повестку Ханты-Мансийского национального округа, обращённых к союзной и международной тематике:

– Тутынг хоп «Седов» / Питтув Всесоюзной сельскохозяйственной Выставка участника / Тухыса утты договор СССР и Финляндской республика кутна / Отынг кварталхут вэты план выполняйтсев и т. д.

Их исследованию мы посвятим отдельную статью. В контексте данной работы укажем на два взаимосвязанных обстоятельства. Совершенно очевидно, что хантыйский и мансийский языки довоенной поры освещали социокультурные реальности советской модернизации, а потому и сами попали в полосу переустройства.

Обретение латинской письменности, переход на кириллицу, многочисленные отнюдь

не всегда оправданные заимствования, отсутствие правил единообразия письма – вот характерные черты функционирования языков 1935–1941 гг., как маркера национального.

Среди маркеров национального в русских заголовках газетных материалов чаще всего встречаются топонимы, названия традиционных видов хозяйственной деятельности и их производные, на порядок реже – лексика, связанная с понятиями ‘Север’, ‘националь-

ный’, этнонимами, обозначениями таёжной и тундровой исконных территорий обитания, поселений коренных народов – ‘юрты’, типа жилища – ‘чум’. В единичных случаях – лексемы, связанные с темой перевода кочевого населения на оседлость.

Частотность использования названных элементов заголовков газет представлена в таблицах № 1 и № 2, составленных по материалам названных библиографических указателей.

Таблица № 1

Частотность использования лексики, характеризующей коренные малочисленные народы Севера по пятилетиям 1931-1945 гг.

Число и % по годам	Топонимы		‘Север’		Традиционные занятия		Этнонимы		‘Национальный’		‘Тундра’ ‘тайга’ ‘юрты’ ‘чум’		Оседание кочевого населения	
	Аб	%	Аб	%	Аб	%	Аб	%	Аб	%	Аб	%	Аб	%
1931-35	111	43,2	19	7,4	63	24,5	16	6,2	38	14,8	10	3,9	-	-
1936-40	120	35,6	29	8,6	100	29,7	48	14,2	22	6,5	15	4,5	3	0,9
1941-45	115	22,9	18	3,6	331	65,9	6	1,2	11	2,2	7	1,4	14	2,8

Таблица № 2

Частотность использования лексики, характеризующей коренные малочисленные народы Севера 1931-1945 гг. по ключевым понятиям

Число и % по лексич. группам	Топонимы		‘Север’		Традиционные занятия		Этнонимы		‘Национальный’		‘Тундра’ ‘тайга’ ‘юрты’ ‘чум’		Оседание кочевого населения	
	336	100	66	100	494	100	70	100	71	100	32	100	17	100
1931-35	111	33,0	19	28,8	63	12,7	16	22,9	38	53,5	10	31,2	0	0
1936-40	120	35,7	29	43,9	100	20,3	48	68,5	22	31,0	15	46,9	3	17,6
1941-45	115	34,3	18	27,3	331	67,0	6	8,6	11	15,5	7	21,9	14	82,4

Таблицы показывают относительно равномерное распределение по пятилетиям только топонимов, кратный рост числа и доли названий традиционных занятий, некоторое увеличение лексики, связанной с оседанием кочевых и полукочевых хозяйств, постоянное сокращение использования в заголовках понятия ‘национальный’ и, наконец, неровное распределение частоты использования иной лексики.

Высокая частотность топонимов была связана с особенностями газетной информации,

зачастую привязанной к определённому месту. При этом сами по себе или в аутентичном контексте национальные топонимы и их производные встречаются нечасто. В типологии А. В. Суперанской, это имена, связанные с природно-физической географией [21, 107]:

– В тундре на озере Пыжьян / В Тегинских кочевьях / На песках Большого Югана / На озере Ендыр / В Сеульском урмане / На песке Нянк рось / В Назымском урмане.

Нормой являлся тот или иной «советский» контекст:

а) единичные сильные национальные топонимы с минимальным присутствием «советского»:

– В бывших кочевьях Казыма / Ханты Аганской и Тром-Аганской тундры переходят на оседлость

б) слабые национальные топонимы с доминированием «советского»:

* в названиях колхозов и учреждений:

– Итоги работы Саранпаульского колхоза / Богатый урожай в Батлымском колхозе / Юные патриоты Тегинской школы.

* в названиях местных советов, а также административно-территориальных единиц:

– Кондинский район за 10 лет / В колхозах Ларьякского сельсовета / Из доклада на совещании передовиков сельского хозяйства Сургутского района / Обращение комсомольцев Самаровской моторно-рыболовной станции ко всем комсомольцам Ханты-Мансийского округа.

У А. В. Суперанской это имена, связанные с политико-административной географией [21, 107].

‘Север’ и его производные в топонимическом ряду стояли несколько особняком, часто употреблялись областной печатью (18 публикаций из 29 1936–1940 гг.), связывались не с отдельными фактами, но с явлениями, процессами:

– Землеустройство – основа реконструкции хозяйства Севера / Стройки Севера / Рыбная промышленность Севера / Творчество народов Севера.

В нескольких случаях ‘Север’, как маркер национального, усиливался этнонимом, ещё одним топонимом и/или связкой с ‘национальный’:

– Об изучении Обского Севера / Авиация на Обском Севере / О хозяйственном и культурном строительстве в северных национальных округах Уральской области / Обращение учащихся школы актива народов Севера к трудящимся ханты и манси Берёзовского района в связи с пятилетием округа.

И в этих «северных» заголовках несложно заметить сильный советский контекст, одной из тем которого была тема социально-экономической и культурной отсталости:

– Наметить пути перестройки отсталого Севера в Север социалистический.

Лексемы ‘тундра’ и ‘тайга’ в заголовках газет фактически выступали синонимами ‘Север’. Их лексико-семантическая роль, согласно принятой в лингвистике классификации [11] – роль явного и скрытого бенефактива:

– Организовать в тундре жизнь и работу / Развернём культурное строительство в тундре / Агрометеорологическая станция в тайге / Книжки в тундру.

Как и ‘Север’, ‘тундра’, ‘тайга’ (всего 12 упоминаний) – это втягивающиеся в советскую модернизацию пространства и люди:

– В советской тундре / Образцовая школа в тундре / Новые люди в тайге / Студенты тундры.

Лексема ‘чум’ (9) использовалась исключительно с прилагательным ‘красный’, а ‘юрты’ отождествлялись с национальным населением.

Лексема ‘национальный’ и производные ‘туземный’, ‘коренной’² в газетных заголовках чаще всего связаны с названиями предприятий и административно-территориальных единиц (23), а также национальной политикой, включая народное творчество, образование и коренизацию кадров (27).

Обычно помещались в советский контекст и названия традиционных занятий ханты и манси, кратный рост упоминания которых в газетных заголовках 1941–1945 гг. объясняется, во-первых, условиями военного времени, а во-вторых, тяжёлой ситуацией в рыбной промышленности, систематически, за исключением 1942 г., не выполнявшей военные планы.

Оленеводство вниманием властей [1; 17, 95], а соответственно и газет не пользовалось. Характерно отсутствие отдельного раздела, посвящённого оленеводству, в юбилейном сборнике «Возрождённый народ», изданном в начале 1941 г. в честь 10-летия округа. В газетах за 1931–1935, 1936–1940 и 1941–1945 гг. мы насчитали соответственно 6, 15 и 13 заголовков. Из 34 заголовков 13 призывали к улучшению работы (в том числе 4 в военные годы), 15 указывали на оценки состояния и развития отрасли (в том числе 3 в военные годы), 6 посвящались вопросам землеустройства и пастьбы, рабочих качеств и здоровья оленя.

² В партийных документах часто использовалась лексема ‘национал’.

В целом «оленеvodческие» заголовки, если отвлечься от их сравнительно небольшого количества, позволяют говорить о сохранении сильных позиций оленеводства как маркера национального:

– Сургутский район имеет неограниченные возможности для развития оленеводства / Об оленеводстве Саранпаульского национального совета / К итогам совещания по оленеводству на Сосьвинской культбазе.

И даже:

– Оленеводческие совхозы – опора туземной бедноты / Важнейшая отрасль хозяйства.

В то же время нельзя не заметить «внешнего», «указующего» контекста – коренным оленеводам предписывалось

– растить / обустроить / решить задачу...

В отличие от оленеводства другой вид традиционных занятий ханты и манси – пушной промысел перед войной оказался преобразован, отчасти лишён национальной специфики. В упомянутом сборнике «Возрождённый народ» в разделе «Охотничье хозяйство» ханты и манси названы всего трижды – меньше только в разделах «Промышленность» и «Бюджет».

«Пушных» заголовков на порядок больше «оленеvodческих», в 1931–1935, 1936–1940, 1941–1945 гг. соответственно 23, 44 и 63. В довоенные годы в них преобладала лексика, связанная с правилами, способами добычи промысловых зверей, указаниями на необходимость сосредоточить усилия на добыче какого-либо определённого вида (21), планами и итогами сезонов (13), организацией и культурой охотничьего промысла (11):

– Как правильно добыть зверя / Капкан – одна из лучших ловушек / Соболиный промысел / Чему учат итоги пушзаготовок за 1932 год / ПОСы – очаги культуры.

В 1941–1945 гг. в заголовках доминировали призывы к улучшению работы (36), лексика, связанная с правилами, способами добычи промысловых зверей (8), а также информация об успехах и передовиках промысла (9):

– Больше пушнины государству / Дадим родине больше пушнины / Плашка на белку / Появление ондатры в Кондинске / Встречают Октябрь стахановскими делами.

Как и пушной промысел, рыболовство в округе в первой трети XX в. переросло рамки национального хозяйственного занятия, превратившись в главную отрасль экономики:

– Рыба – основа хозяйства Остяко-Вогульского округа / Рыбная промышленность – ведущая отрасль хозяйства нашего округа.

Отсюда кратно большее, в сравнении с другими темами, число материалов (в 1931–1935, 1936–1940, 1941–1945 соответственно 34, 41 и 255) и обилие в их заголовках организационно-распорядительной лексики:

– Точно выполнять мероприятия по рыбодобыче / Работать на путине строго по графику / Строго соблюдать правила рыболовства / Перестроить работу на промысле.

Являясь составной частью «главной отрасли», рыболовство в своих репрезентациях не могло сохранять сколько-нибудь заметной лексико-семантической связи с традиционным промыслом коренного населения, за исключением топонимической привязки:

– Дружная работа рыбаков Тегинского и Берёзовского колхозов / Успехи тюлинских рыбаков / Почему отстаёт Нахрачинский рыбозавод / Боевые дела ваховских рыбаков.

«Советское» в репрезентациях северной рыбопромышленности не оставляло места «национальному», а то и прямо отрицало его.

1. В заголовках «рыболовных» материалов нет ни одного (!) прямого упоминания соответствующих традиций коренных малочисленных народов и, напротив, налицо упоминания передовиков рыбной промышленности юга СССР, прибывших внедрять собственный опыт в округе:

– Азово-донские стахановцы выехали на рыбные промысла / Опыт азово-донских рыбаков.

2. Обращают на себя внимание максималистские призывы наращивания рыбодобычи, особенно характерные для военных лет и подчас приобретающие метафорические формы, явно противоречившие традиционным экологическим представлениям ханты и манси:

– За ударный лов / Немедленно повысить темпы рыбозаготовок / Неустанно повышать темпы рыбодобычи / До дна использовать рыбные богатства Назыма / Борьба за рыбу – борьба с фашизмом.

Этнонимы коренных малочисленных народов Севера и их производные, по определению являясь сильными национальными маркерами, в региональной и местной печати концентрировались почти исключительно в публикациях, посвящённых языкам и письменности (24),

литературе (9), образованию (8), народному творчеству (7):

– Учите северный алфавит: Первый урок хантыйского языка / Изучайте ханты-мансийскую литературную речь / Вне школы осталось большое количества детей ханты и манси / Творчество детей манси.

В заголовках публикаций, посвящённых национальному вопросу и национальной политике в округе, находим единственный (!) пример:

– Ханты Аганской и Тром-Аганской тундры переходят на оседлость.

Хотя ‘ханты’ в данной конструкции выступают, по оценке лингвистов [13], в роли агенса, смысловым её ядром является действие и его направленность ‘переходят на оседлость’.

Наряду с языком и «оленеводецкими» заголовками именно лексика, связанная с переходом на оседлость, могла стать сильным маркером модернизирующегося национального. Однако, во-первых, модернизация в данном случае, безусловно, доминировала над национальным, а, во вторых, соответствующих публикаций за 15 лет появилось всего 17, при этом 7 из них увидели свет в январе-мае 1941 г., по 2 вышли в 1942 и 1943 гг.³ Заголовки последних «военных» носили призывный характер:

– За оседлую культурную жизнь / В срок закончить оседание и селение / Селение и оседание закончить в текущем году / За успешное проведение мероприятий по оседанию кочевого и полукочевого населения,

в то время как в довоенное время могли использоваться и заголовки «очеркового»:

– В тегинских кочевьях / В бывших кочевьях Казыма,

констатирующего характера:

– Кочевники переходят на оседлость / Движение за переход на оседлость.

Обсуждение и заключение

Проделанная работа по изучению заголовков газетных материалов позволяет сделать следующие выводы.

1. Национальное – обско-угорское в региональной и местной партийно-советской печати Обь-Иртышского Севера репрезентировалось

через определённые маркеры: хантыйский и мансийский язык, топонимы, этнонимы, названия традиционных видов хозяйственной деятельности, указания на кочевой и полукочевой образ жизни коренных народов.

2. Эта система маркеров сложилась в 30-е гг. – в эпоху революционных перемен, идеология которых отводила ханты и манси роль «возрождённого народа».

3. Коренные народы, их имена, традиционные занятия и образ жизни, их земля – всё получило свои советские определения. Ханты и манси стали «ханты-мансийским народом» (продуктом нациестроительства), традиционные занятия – отраслями экономики, Югорская земля получила новое административно-территориальное деление, был учреждён национальный округ, все эти перемены нашли отражение в языке, успевшем дважды обрести письменность.

4. В газетных заголовках маркеры обско-угорского, как символы традиционной культуры, обычно помещались в советский контекст, их национальный символизм «приглушался», «гас». Наиболее красноречивые свидетельства – всё более редкое использование лексемы ‘национальный’ (даже частое игнорирование в газетных материалах по существу центрального элемента названия округа – ‘национальный’) и «русское» название окружной газеты – ‘Остяко-Вогульская’, а не ‘Ханты-Мансийская’ «правда».

5. Известное «оглушение» маркеров обско-угорского, связанных с традиционными видами хозяйственной деятельности, а также концентрация этнонимов в материалах, посвящённых языкам, литературе, образованию и народному творчеству ясно показывает пределы признания традиционной культуры, допустимые советским официозом в соответствии со сталинской формулой культуры «национальной по форме» и «социалистической по содержанию».

6. Сравнение газетных заголовков до- и военного времени, наряду с отмеченным падением употребления лексемы ‘национальный’, показывает, что «формой» пожертвовали ради «содержания». Налицо, с одной стороны, отказ от публикаций материалов на хантыйском

³ Известны партийные решения и признания проблем в деле «селения и оседания» коренного населения в военные годы. – См.: Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. П-107. Оп. 1. Д. 632. Л. 181; д. 633. Л. 3-3 об.; Д. 634. Л. 80 и др.

и мансийском языках, заметное сокращение частотности и доли этнонимов, лексемы 'Север', а также лексем, обозначающих природные территории бытования традиционной культуры. С другой стороны – более чем трёхкратный рост заголовков, связанных с рыбопромышленностью.

Справедливости ради следует отметить двукратное по сравнению с последними предвоенными годами сокращение площади газетного номера, большая часть которой регулярно отводилась «фронтным» публикациям. Национальная тема, конечно, не исчезла.

Ежегодно вспоминали о коренных народах в дни советских праздников, особенно в декабре, в связи с Днём «Сталинской Конституции». Встречаются отдельные публикации, посвящённые исключительно коренным народам (языки, народное творчество). В заметках о трудовых успехах ханты и манси – охотников и рыбаков, указания на национальную принадлежность приводились в тексте, во всяком случае, чаще, нежели в предвоенном 1940 г. Национальный фактор мобилизации работал даже в условиях возвеличивания русского народа.

Список источников и литературы

1. Алексеева Л. В. Оленеводство Тобольского Севера в 20-х гг. // Историко-педагогические чтения. 2004. № 8. С. 46–49.
2. Алексеева Л. В. Подходы к определению заголовка в лингвистике // Научный альманах. 2018. № 12-2 (50). С. 217–219.
3. Анискин М. А., Яхшиян О. Ю. Великая Отечественная война как момент истины сталинского национализма // Вестник Университета. Серия история и археология. 2013. № 20. С. 241–249.
4. Белобородов В. К. Земля Югорская в газетном и журнальном освещении. От «Тобольских губернских ведомостей» до «Сталинской трибуны» // Белобородов В. К., Пуртова Т. В. Обь-Иртышский Север в западносибирской и уральской периодике, 1857–1944 гг. Тюмень: изд-во Ю. Мандрики, 2000. С. 5–33.
5. Белобородов В. К., Пуртова Т. В. Обь-Иртышский Север в западносибирской периодике, 1945–1960 гг. Библиографический указатель. Екатеринбург: Сократ, 2007. 872 с.
6. Белобородов В. К., Пуртова Т. В. Обь-Иртышский Север в западносибирской и уральской периодике, 1857–1944 гг. Библиографический указатель. Тюмень: изд-во Ю. Мандрики, 2000. 400 с.
7. Евдокимов А. С. Газетные иллюстрации как исторический источник (на материалах советской периодической печати) // Евразийский союз учёных. 2016. № 3 (24). С. 114–116.
8. Захарян С. А. Проблемы культурного строительства в первой половине 1930-х гг. на страницах газеты «Советская Хакасия» // Вестник Хакасского государственного университета. Исторические науки и археология. 2019. № 30. С. 29–33.
9. Исаева А. Ю. Стилистические приёмы в заголовках газет как средство прагматического воздействия на аудиторию // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (62). Ч. 1. С. 116–120.
10. Камнева В. А. Лингвокогнитивное моделирование публицистического дискурса (на материалах советской прессы). Монография. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2009. 148 с.
11. Курсанина Е. Е. К вопросу о падежной грамматике // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. Сборник научных трудов. Пермь: Изд-во ПГПУ, 2007. № 5. С. 21–26.
12. Молданова И. М. Средства выражения мультипликативного типа множественности ситуаций в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 439–450.
13. Панченко Л. Н. Философское «прочтение» оппозиции «Я – Другой» в традиционной культуре обских угров (гендерный аспект) // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 545–556.
14. Пивнева Е. А. «Природу в квартиру не запихнешь»: о некоторых этнических маркерах у обских угров г. Ханты-Мансийска // Социальная антропология города / под науч. ред. Е. А. Окладниковой. СПб.: Л-Принт, 2018. С. 57–70.
15. Семёнов А. Н. Аксиологический аспект обско-угорской литературы // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 718–727.
16. Семёнов А. Н. Концепт как категория в обско-угорской и русской литературе // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 2. С. 271–278.
17. Серазетдинов Б. У. Оленеводство в Северо-Западной Сибири в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны. 1920–1945 гг. М.: [б. и.], 2012. 266 с.

18. Синицын Ф. Л. Политика укрепления русского и советского патриотизма как инструмент сплочения советского народа в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) // Информационная безопасность регионов. 2012. № 2(11). С. 141–146.
19. Слѣзкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое лит. обозрение, 2017. 512 с.
20. Соловар В. Н. Способы выражения сравнения в обско-угорских языках // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 2. С. 286–296.
21. Цветкова Е. В. К вопросу о структурно-словообразовательной характеристике топонимов // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. № 4. С. 106–109.
22. Щербак А. Н., Герина Я. Я., Бердюженко Д. А., Мендыгалиева А. Б., Зайцева А. В. Влияние внешней политики на национальную политику СССР // Политика. 2017. № 3 (86). С. 99–116.
23. A State of nations: Empire and nation-making in the age of Lenin and Stalin / Ed. by Ronald Grigor Suny, Terry Martin. Oxford: Oxford univ. press, 2001. 307 p.
24. Kapeller A. Russland als Vielvölkerreich: Entstehung. Geschichte. Zerfall. München: Beck, 1993. 395 p.
25. Martin T. The affirmative action empire: nations and nationalism in the Soviet Union, 1923-1939. Ithaca; London: Cornell university press, 2001. 496 p.
26. National cultural autonomy and its contemporary critics / ed. by Ephraim Nimni. London; New York: Routledge, 2005. 260 p.
27. Tillett Lowell. The Great Friendship. Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1969. 468 p.

References

1. Alekseeva L. V. *Olenevodstvo Tobol'skogo Severa v 20-h gg.* [Reindeer husbandry of the Tobolsk North in the 1920s]. *Istoriko-pedagogicheskiye chteniya* [Historical and pedagogical Readings], 2004, no. 8, pp. 46–49. (In Russian)
2. Alekseeva L. V. *Podkhody k opredeleniyu zagolovka v lingvistike* [Approaches to definition of a title in linguistics]. *Nauchnyy al'manakh* [Scientific Almanac], 2018, no. 12–2 (50), pp. 217–219. (In Russian)
3. Aniskin M. A., Yakhshiyani O. Yu. *Velikaya Otechestvennaya vojna kak moment istiny stalinskogo natsiyestroitel'stva* [The Great Patriotic War as the moment of truth of Stalinist nation-building]. *Vestnik universiteta. Seriya istoriya i arheologiya* [University Bulletin. Series history and archeology], 2013, no. 20, pp. 241–249. (In Russian)
4. Beloborodov V. K. *Zemlya Yugorskaya v gazetnom i zhurnal'nom osveshchenii. Ot «Tobol'skikh gubernskikh vedomostey» do «Stalinskoy tribuny»* [Yugra land in newspaper and magazine coverage. From the «Tobolsk Guberny News» to the «Stalin's Tribune»]. Beloborodov V. K., Purtova T. V. *Ob'-Irtyskiy Sever v zapadnosibirskoy i ural'skoy periodike, 1857–1944 gg.* [The Ob-Irtysh North in West Siberian and Ural periodicals, 1857–1944]. Tyumen: Izd-vo Yu. Mandriki Publ., 2000. pp. 5–33. (In Russian)
5. Beloborodov V. K., Purtova T. V. *Ob'-Irtyskiy Sever v zapadnosibirskoy periodike, 1945–1960 gg. Bibliograficheskiy ukazatel'* [The Ob-Irtysh North in West Siberian periodicals, 1945–1960. Bibliographic index]. Yekaterinburg: Sokrat Publ., 2007. 872 p. (In Russian)
6. Beloborodov V. K., Purtova T. V. *Ob'-Irtyskiy Sever v zapadnosibirskoy i ural'skoy periodike, 1857–1944 gg. Bibliograficheskiy ukazatel'* [The Ob-Irtysh North in West Siberian and Ural periodicals, 1857–1944. Bibliographic index]. Tyumen: Izd-vo Yu. Mandriki Publ., 2000. 400 p. (In Russian)
7. Yevdokimov A. S. *Gazetnyye illyustratsii kak istoricheskiy istochnik (na materialakh sovetskoy periodicheskoy pechati)* [Newspaper illustrations as a historical source (on the materials from Soviet periodicals)]. *Yevraziyskiy soyuz uchonykh* [Eurasian Union of Scientists], 2016, no. 3 (24), pp. 114–116. (In Russian)
8. Zakharyan S. A. *Problemy kul'turnogo stroitel'stva v pervoy polovine 1930-kh gg. na stranitsakh gazety «Sovetskaya Khakasiya»* [Problems of cultural construction in the first half of the 1930s on the pages of the newspaper «Soviet Khakassia»]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoricheskie nauki i arheologiya* [Khakass State University Bulletin. Historical sciences and archeology], 2019, no. 30, pp. 29–33. (In Russian)
9. Isayeva A. Yu. *Stilisticheskiye priyomy v zagolovkakh gazet kak sredstvo pragmaticheskogo vozdeystviya na auditoriyu* [Stylistic techniques in the titles of newspapers as the mean of pragmatic influence on the audience]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Issues of theory and practice], 2016, no. 8 (62), part 1, pp. 116–120. (In Russian)
10. Kamneva V. A. *Lingvokognitivnoye modelirovaniye publitsisticheskogo diskursa (na materialakh sovetskoy pressy)* [Lingvo-cognitive modeling of publicistic discourse (on the materials of the Soviet press)]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gos. ped. un-ta Publ., 2009. 148 p. (In Russian)

11. Kursanina Ye. Ye. *K voprosu o padezhnoy grammatike* [To the question of case grammar]. *Problemy romano-germanskoj filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov. Sbornik nauchnykh trudov* [Problems of Romano-Germanic philology, pedagogy and methods of teaching foreign languages. Collection of scientific papers], 2007, no. 5, pp. 21–26. (In Russian)
12. Moldanova I. M. *Sredstva vyrazheniya mul'tiplikativnogo tipa mnozhestvennosti situatsiy v khantyyskom yazyke (na materiale kazym'skogo dialekta)* [Means of expression of multiplicative type of multiplicity of situations in the Khanty language (on the material of the Kazym dialect)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (3), pp. 439–450. (In Russian)
13. Panchenko L. N. *Filosofskoye «prochteniye» oppozitsii «Ya – Drugoy» v traditsionnoy kul'ture obskikh ugrov (gendernyy aspekt)* [Philosophical «reading» of the opposition «Me – Other» in the traditional culture of the Ob Ugrians (gender aspect)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (3), pp. 545–556. (In Russian)
14. Pivneva Ye. A. *«Prirodu v kvartiru ne zapikhnesh'»: o nekotorykh etnicheskikh markerakh u obskikh ugrov g. Khanty-Mansiyska* [«You can't put nature into an apartment»: about some ethnic markers among the Ob Ugrians in Khanty-Mansiysk]. *Sotsial'naya antropologiya goroda* [Social anthropology of the city]. Ed. by E. A. Okladnikova. Saint-Petersburg: L-Print Publ., 2018. pp. 57–70. (In Russian)
15. Semyonov A. N. *Aksiologicheskiy aspekt obsko-ugorskoj literatury* [Axiological aspect of Ob-Ugric literature]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 718–727. (In Russian)
16. Semyonov A. N. *Kontsept kak kategoriya v obsko-ugorskoj i russkoj literature* [Concept as a category in Ob-Ugric and Russian literature]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (2), pp. 271–278. (In Russian)
17. Serazitdinov B. U. *Olenevodstvo v Severo-Zapadnoy Sibiri v mezhhvoyennyy period i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1920–1945 gg.* [Reindeer husbandry in North-West Siberia in the interwar period and during the Great Patriotic War. 1920–1945]. Moscow: [w/p], 2012. 266 p. (In Russian)
18. Sinitsyn F. L. *Politika ukrepleniya russkogo i sovetskogo patriotizma kak instrument splocheniya sovetskogo naroda v pervyy period Velikoy Otechestvennoy voyny (iyun' 1941 g. – noyabr' 1942 g.)* [The policy of strengthening of Russian and Soviet patriotism as an instrument of rallying the Soviet people in the first period of the Great Patriotic War (June 1941 – November 1942)]. *Informatsionnaya bezopasnost' regionov* [Information security of regions], 2012, no. 2 (11), pp. 141–146. (In Russian)
19. Slozkin Yu. *Arkticheskiye zerkala: Rossiya i malye narody Severa* [Arctic Mirrors: Russia and small peoples of the North]. Moscow: Novoe lit. obozreniye Publ., 2017. 512 p. (In Russian)
20. Solovar V. N. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v obsko-ugorskikh yazykakh* [Ways of the simile in the Ob-Ugric languages]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (2), pp. 286–296. (In Russian)
21. Tsvetkova Ye. V. *K voprosu o strukturno-slovoobrazovatel'noy kharakteristike toponimov* [To the question of the structural and derivational characteristics of toponyms]. *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova* [Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov], 2012, no. 4, pp. 106–109. (In Russian)
22. Shcherbak A. N., Gerina Ya. Ya., Berdyuzhenko D. A., Mendygaliyeva A. B., Zaytseva A. V. *Vliyaniye vneshney politiki na natsional'nyuyu politiku SSSR* [The influence of foreign policy on the national policy of the USSR]. *Politiya* [Politiya], 2017, no. 3 (86), pp. 99–116. (In Russian)
23. *A State of nations: Empire and nation-making in the age of Lenin and Stalin*. Ed. by Ronald Grigor Suny, Terry Martin. Oxford: Oxford univ. press, 2001. 307 p. (In English)
24. Kapeller A. *Russland als Vielvölkerreich: Entstehung. Geschichte. Zerfall*. München: Beck, 1993. 395 p. (In German)
25. Martin T. *The affirmative action empire: nations and nationalism in the Soviet Union, 1923–1939*. Ithaca; London: Cornell university press, 2001. 496 p. (In English)
26. *National cultural autonomy and its contemporary critics*. Ed. by Ephraim Nimni. London; New York: Routledge, 2005. 260 p. (In English)
27. Tillett Lowell. *The Great Friendship. Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1969. 468 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Киселёв Александр Георгиевич, главный научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), доктор исторических наук.

kiselev1954@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0003-4677-5250

Онина Софья Владимировна, ведущий научный сотрудник, Югорский государственный университет (6280012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16), кандидат филологических наук.

oninas@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3003-993X

ABOUT THE AUTHORS

Kiselev Alexander Georgievich, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira St., 14A), Doctor of Historical Sciences.

kiselev1954@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0003-4677-5250

Onina Sofya Vladimirovna, Leading Researcher, Yugra State University (6280012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhov St., 16), Candidate of Philological Sciences.

oninas@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3003-993X